

ЦИКЛ
" Дралы " :

Овертайм

Сэйв

Аккорд

Драфт

АВА ХОУП

Драфт

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х85

Редактор серии *Екатерина Дмитриева*
Дизайн обложки *Екатерины Петровой*
Иллюстрация на переплете *Katriona*
Иллюстрации в блоке и на открытке *Киры Мори*

Хоуп, Ава.

Х85   **Драфт** : [роман] / Ава Хоуп. — Москва : Эксмо, 2024. — 352 с.

ISBN 978-5-04-202206-7

Хлоя. Сказки про принцесс со счастливым концом – вымысел. Я была уверена в этом, пока сама не встретила настоящего благородного принца. Эштон Уильямс оказался тем, кто спас меня из лап злого дракона, и я поверила, что дальше нас ждет прекрасная история любви с хеппи-эндом. Но оказалось, что для счастья мне вовсе не нужен принц. Чтобы чувствовать себя счастливой, я могу просто выбрать... себя?

Эштон. У каждого из нас есть выбор, но судьба мне его не оставила, сделав вдовцом в день собственной свадьбы. Мое сердце разлетелось на тысячи осколков и, казалось, уже никогда не соберется воедино. Однако спустя почти три года я встретил ту, что смогла его исцелить. Хлоя Маккалистер позволила мне вновь почувствовать любовь, и теперь я бы хотел вручить ей свое сердце, вот только захочет ли она выбрать... нас?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-202206-7

© Хоуп А., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Даже после самой сокрушительной бури
всегда наступает рассвет.

ГЛАВА 1

WHY DON'T WE — CHILLS

**Эштон.
Декабрь 2022**

Видите этого умиротворенного парня, сидящего в полной темноте в кресле у окна?

Это я, Эштон.

И я выгляжу таким, потому что счастлив, что больше никогда не увижу, как мой друг занимается сексом с моей сестрой на кухонном столе, за которым я завтракал.

Да. Вы все правильно поняли. Я об Эбби и Риде.

Нет, я понимаю, они молодожены и все в этом духе. И я не буду делать вид, что сам никогда не занимался сексом на кухонном столе.

Но ведь речь идет о моей сестре!

Собственно, поэтому я и нашел себе новое жилье. Жилье, где никто не занимается сексом у меня на глазах!

Наверное, нужно было съехать сразу же после их свадьбы, но я настолько привык быть рядом с Эбби, что не представлял себе, как смогу быть без нее. Ведь она — вся моя семья. Наши родители развелись, когда ей было тринадцать. Мама уехала строить личную жизнь, оставив ее со мной, хоть мне едва исполнилось восемнадцать, а отец... Сейчас мы наладили общение, но все равно никто не сможет стать мне ближе сестры. И я действительно отказывался принимать, что наступит момент, когда мне придется оставить ее.

Но тем злополучным днем я забыл кредитку и вернулся за ней в дом Рида, где на тот момент проживал. То, что увидели в этот момент мои глаза, повергло в лютый ужас. И теперь мне еще долго придется посещать психолога.

Так что, наверное, лучше все-таки жить одному, нежели снова увидеть и, прости господи, услышать, как моя сестра занимается сексом.

Да, мне известно, что ей уже двадцать один год. Она взрослая. Замужняя. И занимается сексом со своим мужем, но...

Пожалуй, хватит. Если я сейчас же не перестану вам об этом рассказывать, то рискую погибнуть от убойной дозы отвращения.

Запрокидываю голову и шумно выдыхаю.

На часах уже почти девять вечера. Стук капель дождя о панорамное окно нарушает идеальную тишину в моей квартире. На хмуром небе виднеется силуэт луны. В гостиной темно. Я сижу в мягком кресле, а у меня на коленях мирно посапывает Чендлер, мой джек-рассел-терьер, пока я наблюдаю за тем, как эти маленькие капли стекают по стеклу, сливаясь друг с другом, и бегут куда-то вниз. Из окон моей новой квартиры, расположенной на бульваре Уилшир, открывается потрясающий вид на Лос-Анджелес, но только не сейчас. Сейчас все, что я вижу перед собой, — густой туман, полностью скрывающий от меня шумный город.

Мне всегда казалось, что нет ничего хуже одиночества. Что тишина давит на мозг, заставляя сходить с ума. Не зря ведь говорят, что счастливый человек тот, кому хорошо быть наедине с самим собой. Что ж, очевидно, что я несчастный человек. Потому что страх остаться наедине со своими собственными мыслями всегда брал верх над моим разумом. И эти

несколько дней, что я живу один, кажутся мне бесконечными. Каждая секунда тянется, как самая настоящая вечность.

Чендлер вздрагивает на моих руках от вибрации телефона в кармане моих спортивных брюк. Глажу малыша за ухом, чтобы успокоить, и тянусь к айфону.

На дисплее высвечивается фотография Эбби, и мне приходится зажмуриться, чтобы хотя бы на мгновение прогнать из головы воспоминания о том, как она занимается сексом. С какой силой нужно удариться головой, чтобы заработать амнезию?

— Привет, — доносится голос сестры, когда я наконец отвечаю на звонок.

— Привет.

— Ты все еще слышишь мои стоны?

— Да, — сморщившись, выдыхаю я. — Если ты хотела, чтобы мой психолог озолотился, то поздравляю, у тебя получилось. Искренне не понимаю, зачем я снял себе отдельную квартиру, если мог просто взять и переехать к нему в кабинет.

Эбби издает смешок:

— Мне жаль.

— Ты уже это говорила.

— И что мне сделать, чтобы ты выбросил эту чертовщину из своих воспоминаний?

— Я не знаю. Выучи какое-нибудь магическое заклинание, чтобы произнести его и лишить меня памяти.

— Извини, но мне не пришло письмо из Хогвартса.

— Это означает, что ты до конца дней обрекла меня на муки.

Сестра смеется, а затем произносит:

— Кстати, о мучениях. Я тебе звоню, чтобы подкинуть еще одно.

Морщусь и издаю звук отвращения:

— Эбби, если ты хочешь сделать так, чтобы я услышал, как кто-то из вас достигает оргазма, то я покончу с собой. Сжался, умоляю.

Эбс начинает хохотать:

— Иисусе, Эштон!

— Знаешь ли, от тебя чего угодно можно ожидать.

— Мы не думали, что ты вернешься.

— Я уже понял. Но мне нужно время. Слишком яркие картинки перед глазами.

— Тебе ведь была видна только голая задница Рида. Наверняка ты видел ее в раздевалке тысячи раз!

— Только? Я видел, как ритмично она у него двигалась, пока он... Господи, Эбби, давай закроем эту тему. Фу.

— Ты сам ее начал.

— Ничего подобного! — взрываюсь я. — Эбби... Просто переходи уже ближе к делу, молю. Чем быстрее закончится наш разговор, тем скорее я наконец перестану морщиться от отвращения.

Эбс жалобно стонет:

— Мне жаль.

— Эбби...

— Все, я поняла. Перехожу к делу. — Она делает глубокий вдох. — Я сейчас у Джессики с Лизи. Ты не мог бы съездить в «Оклахому» и забрать Рида и Тиджея?

Вскидываю бровь от удивления.

— Повтори.

— Рид и Тиджей поехали в бар. Судя по видео, появившихся в социальных сетях, там драка.

— Господи, да что твоему муженьку так нейдет. Когда он уже от Тиджея отстанет?

Эбби издает смешок.

— Да нет, ты не понял. Они дерутся не друг с другом.

— В смысле?

— Тиджей с Джессикой поссорились, и Рид решил поддержать его выпивкой. Я не знаю всех подробностей, но ты не мог бы доехать до них? Рид не отвечает на мои звонки.

- Конечно. «Оклахома» — это тот закрытый клуб?
- Да, но я не знаю адреса.
- Разберусь. Позвоню тебе оттуда.
- Спасибо. Люблю тебя!
- И я тебя!

Вешаю трубку и хмурюсь.

Рид О'Хара — мой товарищ по хоккейному клубу «Орлы Лос-Анджелеса» и его капитан. В хоккее он легенда, и моя сестра была его фанаткой на протяжении многих лет, а потому, когда он сделал ей предложение стать его женой всего через несколько месяцев после ее переезда в Лос-Анджелес, я не удивился громкому «да» в ответ. И пока моя сестра счастлива, Рид будет жить.

Тиджей — парень, с которым Эбби после завершения карьеры фигуристки некоторое время снималась в телевизионном шоу «Ледяные танцы». Я уверен, что с этим смазливym певцом у нее никогда и ничего не было, и тем не менее муж моей сестры его ненавидит и хочет придушить по непонятным ни одной живой душе причинам. Просто Рид психопат редкостный. И как мою сестру угораздило выйти за него?

Так вот. Рид и Тиджей в одном пространстве? Да, наверное, с минуты на минуту начнется Апокалипсис, ведь эти двое — как Оби-Ван Кеноби и Дарт Вейдер, Гарри Поттер и Волан-де-Морт, Бэтмен и Джокер... Им на законодательном уровне запрещено находиться рядом друг с другом в радиусе пары миллионов километров.

И я сгораю от любопытства, что вообще у них там происходит.

— Чендлер, мне придется потревожить твой сон, чтобы встать, — тихо говорю сопящему щенку, а затем с ним на руках поднимаюсь на ноги. Чендлер рычит, когда я кладу его обратно в кресло и сажусь на пятки рядом, чтобы почесть за ухом. — Я скоро вернусь. Веди себя хорошо.

Прохожу в комнату и щелкаю настенным выключателем. Просторная спальня в серых тонах освещается ярким светом потолочной лампы с вентилятором, начавшим тут же вращаться. Снова тянусь к выключателю, чтобы остановить эту жужжащую хрень, после чего прохожу в гардеробную и достаю первые попавшиеся спортивные штаны и футболку, лежащие сверху в одном из чемоданов, потому что я до сих пор не разобрал вещи.

Надеваю одежду и ладонью пытаюсь разгладить заломы на мятой футболке, надеясь, что моя рука может превратиться в утюг, как у какого-нибудь инспектора Гаджета. Никто и не утверждал, что я адекватен.

Затем обуваю кроссовки и, обреченно закрыв глаза, решаю наплевать на то, что выгляжу так, словно меня достали из задницы.

Несколько минут спустя оказываюсь на подземном паркинге и подхожу к своему «хаммеру», который Эбби прозвала Халкмобилем из-за огромного размера и цвета хаки. Запрыгиваю в салон и тут же ощущаю цитрусовые нотки диффузора.

Ну хоть что-то приятное.

Хотя из приятного еще у меня есть Чендлер. Я взял его из приюта два дня назад. И с его появлением в моей жизни я стал на шаг дальше от желания покончить с собой после того, что сотворила с моими глазами моя любимая сестренка.

Завожу двигатель и плавно давлю на педаль газа. Выруливаю с парковки на бульвар Уилшир и тут же

вклиниваюсь в плотный поток автомобилей. Вечерние огни шумного Лос-Анджелеса освещают дорогу, пока я направляюсь в «Оклахому». Знаю, что парни часто закупаются в этом баре после наших хоккейных матчей, но сам там ни разу не был.

Навигатор показывает прибытие через тридцать шесть минут, так что поудобнее устраиваюсь на сиденье, наслаждаясь *Why Don't We – Chills*, звучащей из динамиков. Останавливаюсь на светофоре и решаю попробовать дозвониться до друга, но Рид игнорирует все три мои звонка.

А меня мучает любопытство.

Как вообще Рид оказался с Тиджеем в одном баре?

Уму непостижимо, учитывая то, что пару недель назад мы узнали, что Тиджей и сестра Рида Джессика встречаются. Не думаю, что друг взял и так просто смирился с этой новостью. Так что все происходящее меня пугает.

Очень пугает.

Подъезжаю к небольшому черному панельному зданию, периметр которого подсвечен красными огнями. Останавливаю машину у главного входа и глушу двигатель. Заведение закрытое, и чтобы попасть внутрь, мне нужен пропуск. И в теории он у меня есть.

О'Донован, наш вратарь и главный завсегдагой подобных мест, оформил карты всей команде еще в начале сезона, но я понятия не имею, где эта карта валяется. Должна быть где-то здесь, ведь я ее точно не доставал.

Открываю бардачок в надежде отыскать, и, пока занимаюсь этой ерундой, слышу, как на улице недалеко от меня раздается грохот.

Твою ж мать.

ГЛАВА 2

ARI ADBUL — BABYDOLL

Хлоя

Заценили этого сексуального татуированного парня, направляющегося прямо к брюнетке в черном платье с перьями?

Я тоже. Ведь эта брюнетка — я, Хлоя Маккалистер. И если этот парень сделает еще хоть шаг, то я ему вмажу.

На календаре начало декабря, так что я не совсем понимаю, почему вдруг у половины бара весеннее обострение психоза.

Запоздалая реакция?

Делаю глоток «Совиньон Блан» 1989 года, внимательно наблюдая за тем, что же будет дальше.

Парень уверенным шагом направляется к концу барной стойки, за которой сижу я.

На нем черные спортивные штаны и футболка в тон, демонстрирующая множество его татуировок, полностью покрывающих руки. Он совершенно не вписывается в местный контингент, учитывая, что основную массу посетителей составляют биржевые брокеры в идеально выглаженных брючных костюмах, а также конгрессмены, которые прячутся здесь от жен, проводя время с любовницами. Ведь девиз бара «Оклахома»: все, что произошло в «Оклахоме», остается в «Оклахоме».

Этот бар — одно из самых элитных заведений Лос-Анджелеса. В отличие от клубов и мест, которые позиционируют себя как пафосные закрытые клубы,

этот бар не является местом сбора золотой молодежи. Напротив, он зарекомендовал себя среди лиц высшего общества: политиков, влиятельных бизнесменов и известных спортсменов. А посетить его можно только по приглашению человека, хорошо знакомого с владельцем.

Откуда я столько всего знаю об этом месте?

О, это не самый мой любимый факт о себе: я — невеста того самого владельца. Но эту историю я расскажу вам позже. А пока давайте понаблюдаем за действиями очередного придурка, пытающегося подкатить ко мне свои яйца.

Тот самый парень, совершенно не вписывающийся в атмосферу «Оклахомы», как и блондинчик, пришедший с ним, останавливается напротив меня. Вот только взгляд его зеленых глаз будто направлен сквозь. И он стоит и не двигается, чем вызывает у меня вопросы.

Обкурился? Обдолбался?

В этом баре возможны оба варианта.

Стараюсь вспомнить, где могла видеть этого красавчика. Но в голове сумбур, хоть я и пытаюсь. Внимательно разглядываю его татуировку на шее в виде нотки, и наконец в памяти всплывают фрагменты.

Точно! Это же тот певец, который рекламирует средство от геморроя! Каждое утро его смазливую мордашку по кабельному крутят.

Ну ладно, может, он рекламирует и что-то другое, я, честно, не помню, но, судя по его выражению лица, сейчас он тестирует это средство на себе. И оно явно ему не помогает.

Бедный парень. Даже как-то жаль его стало.

Какое-то время амбассадор фенилэфрина молча стоит напротив меня, а затем просто резко разворачивается и уходит.

